

Дата публикации: 27 марта 2022

DOI: [10.52270/26585561_2022_13_15_104](https://doi.org/10.52270/26585561_2022_13_15_104)

Исторические науки

ВОЕННОПЛЕННЫЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ (1914-1917 ГГ.): КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Кежутин Андрей Николаевич¹

¹Доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Приволжский исследовательский медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, площадь Минина и Пожарского, 10/1, Нижний Новгород, Россия, E-mail: kezhutin@rambler.ru

Аннотация

Статья раскрывает процесс реконструкции основных характеристик социального статуса врачей и студентов-медиков австро-венгерской армии, оказавшихся в российском плену и содержавшихся в Нижнем Новгороде в 1914–1917 гг. Актуальность исследования связана с недостаточной разработанностью данной темы в историографии. Источниковой базой являются материалы Центрального архива Нижегородской области. Нижний Новгород и уездные города губернии в годы Первой мировой войны являлись важными пунктами содержания военнопленных стран Четверного союза. Нижний Новгород также стал одним из важнейших этапов эвакуации раненых и сосредоточения военно-медицинских лечебных учреждений. В статье отмечается, что данные факторы напрямую повлияли на содержание военнопленных медиков. В годы войны в российский плен попали около 60 врачей центральных держав. Из этого числа 6 специалистов, то есть каждый десятый, содержались в Нижнем Новгороде. Автором уделено внимание происхождению, вероисповеданию, образованию, порядку продвижения по службе и условиям пленения австро-венгерских медиков. Вводятся в научный оборот данные о состоянии учета военнопленных в регионе. В основу исследования положены принципы историзма, научной объективности, детерминизма. Применены методы анализа, синтеза, сравнительно-исторический, хронологический. Новизна исследования состоит в получении новых знаний об условиях прохождения службы, пленения и особенностей учета медицинского персонала вооруженных сил Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. Автором выделены основные черты коллективного портрета австро-венгерского врачебного персонала и студентов-медиков, содержавшихся в Нижнем Новгороде, на основе анализа анкетных данных.

Ключевые слова: история здравоохранения, коллективный портрет, социальный статус, Нижний Новгород, врачи, военнопленные Австро-Венгерской армии, Первая мировая война.

I. ВВЕДЕНИЕ

Предмет исследования настоящей статьи составляет коллективный портрет врачей и студентов-медиков австро-венгерской армии, оказавшихся в российском плену на территории Нижнего Новгорода в годы Первой мировой войны. Работы, посвященные военнопленным медицинским работникам, вообще достаточно редки в современной исторической науке несмотря на то, что интерес к этой теме возник еще в годы Первой мировой войны [1]. Цель статьи заключается в изучении особенностей социального статуса военнопленных австро-венгерских медиков в Нижегородской губернии в аспекте их профессиональной биографии. Вышеназванная цель предполагает освещение вопросов происхождения, вероисповедания, образования, порядка продвижения по службе и условий пленения. Материалы Центрального архива Нижегородской области, впервые вводимые в научный оборот, позволяют на региональном уровне уточнить сведения о статусе военнопленных врачей и особенностях их учета на территории Нижнего Новгорода в годы Первой мировой войны.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В современной историографии в аспектах социальной истории и истории медицины особую актуальность имеют исследования, посвященные реконструкции коллективного портрета представителей различных профессиональных, социальных, гендерных групп [См., напр.: 2, 6, 7, 12].

Нижний Новгород и уездные города губернии в годы Первой мировой войны являлись важными пунктами содержания военнопленных стран Четверного союза. Губернский город также являлся крупным транзитным центром и местом временного размещения пленных [8: 152]. В обстоятельствах военного времени Нижний Новгород стал одним из важнейших этапов эвакуации раненых и сосредоточения военно-медицинских лечебных учреждений благодаря своему удачному географическому расположению на стыке водных и железнодорожных путей сообщения [4: 105].

В фондах Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) отложился корпус документов, содержащих анкетные данные военнопленных медицинских работников Австро-Венгерской армии. Исследование данного блока документов помогает прояснить характерные черты коллективного портрета военнопленных медиков, оказавшихся в Нижегородской губернии, путем анализа их анкетных данных. В годы войны в российский плен попали около 60 врачей центральных держав. Согласно «Перечневой ведомости о числительном составе военнопленных, находящихся в Нижнем Новгороде на постоянном квартировании», «Сведениям о военнопленных» от 22 июня 1915 г., а также «Именного списка военнопленных врачей Австрийской армии, находящихся в Нижегородском старом замке к 15 июня 1916 г., составленному на основании предписания начальника Московской местной бригады от 7 мая 1916 г.», в Нижнем Новгороде находились 6 пленных медиков: старший врач, 2 врача, зауряд-врач, студент-медик и провизор [9: 37, 248; 11: 1об.–2]. Старейшим по возрасту (45 лет) из пленных медиков являлся врач 3 Тирольского полка Енрих Ларенуп, родом из м. Ройтте (Тироль, Австрия) [9: 257об.]. В «Именном списке военнопленных офицеров австрийской армии, направленных в тюрьму из 30 сводного эвакуационного госпиталя», от 24 июня 1915 г. отсутствуют данные о пленении медика, но по номеру части есть возможность установить этот факт. Как известно, Императорский и королевский Тирольский егерский полк № 3 входил в состав 88 бригады Императорских стрелков (тирольских), которая еще в мирное время была частью XIV австро-венгерского корпуса. Несколько батальонов 88 бригады приняли участие в сражении у Злочева во время Галицийской битвы в августе-сентябре 1914 г. [3: 391–392]. Здесь, очевидно, и попал в плен австрийский врач. Высшим по должности из пленных медиков был старший врач 45 пехотного полка Иоанн Брана (35 лет), родом из г. Сегед (Венгрия), венгр («мадьяр») по национальности, греко-католического вероисповедания, попавший в плен под Краковом 9 сентября 1914 г. [11: 1об.–2].

Очевидно, в данном случае речь идет также о Галицийской битве 5 (18) августа – 13 (26) сентября 1914 года. Как старший среди пленных медиков по должности, Иоанн Брана состоял лечащим врачом при единственном военнопленном австро-венгерском генерале в Нижнем Новгороде – генерале пехоты Германе Кусманеке фон Бургнойштедтен [10: 381].

Еще одним выходцем из Венгерской части империи был Янош Торнай (23 года), студент-медик из 21 стрелкового батальона, родом из м. Шарретудвари (Венгрия), римо-католик по вероисповеданию, взятый в плен 21 января 1915 г. [11: 1]. Уточненное название части – Императорский и королевский Нижне-австрийский полевой егерский батальон № 21. Пленение произошло в м. Н. Турецкий, очевидно, в ходе Карпатской операции 7 января – 20 апреля 1915 г.

Его соотечественником являлся врач, капитан 9 ландверного пехотного полка Бела Крил (37 лет), венгр, родом из г. Тренчина (совр. Словакия), римо-католик по вероисповеданию, взятый в плен 9 марта 1915 г. в Перемышле [11: 1]. При взятии российскими войсками крепости Перемышль 9 (22) марта 1915 г. в плен попали также зауряд-врач 10 пехотного полка Фридрих Катуч (21 год) [9: 257об.] и единственный фармацевт среди военнопленных австро-венгерских медиков в Нижнем Новгороде провизор перемышльского госпиталя № 6 Герман Готвальд (26 лет), родом из Вены [Там же].

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ анкетных данных позволяет сформулировать положения коллективного социального портрета военнопленных австро-венгерских медиков в годы Первой мировой войны, с указанием имен фигурантов, соответствующих определенному критерию.

1) По этническому происхождению половина нижегородских военнопленных медиков из Австро-Венгрии принадлежала к немцам (Герман Готвальд, Енрих Ларенуп, Фридрих Катуч), другую половину представляли венгры (Янош Торнай, Иоанн Брана, Бела Крил). В географическом плане все они были выходцами из самых разных регионов империи Габсбургов: столичной Вены, горного Тироля, Галиции, южной и восточной Венгрии, Словакии.

2) Вероисповедание в переписных документах у немцев по происхождению не обозначено. Оно указано только у трех медиков-венгров, из которых двое были римо-католиками (Бела Крил, Янош Торнай), один придерживался греко-католического обряда (Иоанн Брана). Можно предположить, что вопрос об их религиозной принадлежности представлял актуальность для российской военной администрации, поскольку все трое были выходцами из земель со смешанным венгерским и славянским населением, определенная часть которого тяготела к России и православию.

3) По уровню образования наблюдается сильная дифференциация. Две трети пленных медиков имели законченное высшее медицинское образование, из них было трое врачей (Бела Крил, Енрих Ларенуп, Иоанн Брана) и один провизор (Герман Готвальд). Один медик (Фридрих Катуч) обозначен как «зауряд-врач». Это говорит о том, что он был мобилизован в действующую армию с временным присвоением звания и назначением на должность врача, как и другие студенты-медики старших курсов медицинских факультетов университетов. Еще один медицинский работник (Янош Торнай) обозначен в документе как «студент-медик», что говорит о его мобилизации без присвоения даже временного звания. Возможно, он был призван с более младшего курса, чем Фридрих Катуч. Последние обстоятельства позволяют сделать вывод о недостаточной обеспеченности Австро-Венгерской армии медицинскими кадрами, особенно, врачебными. Со сходной проблемой в начале войны столкнулась и Российская императорская армия, где некомплект военных врачей к началу конфликта составлял 15 % и постоянно увеличивался по мере мобилизации вооруженных сил, несмотря на призыв значительных партий «врачей военного времени» (зауряд-врачей) [5: 207].

4) Австро-венгерские медики являлись чинами военного ведомства, т. е. военными чиновниками, не имевшими воинских званий, что соответствует правовому статусу данной категории чинов. Единственным исключением являлся врач 9 ландверного пехотного полка Бела Крил, обозначенный в «Именном списке военнопленных врачей Австрийской армии, находящихся в Нижегородском старом замке к 15 июня 1916 г.»,

как «капитан». В данном случае очевидна описка российского делопроизводителя на основании аналогии, по которой ранг «полковой врач 1 класса» соответствовал армейскому званию «капитан». Это указание уникально, поскольку в отношении других австро-венгерских военнопленных медиков не упомянуты ни ранги, ни сходные аналогии.

5) Архивные документы не содержат сведений о профессиональной квалификации и специализации врачей. С одной стороны, это позволяет сделать вывод об отсутствии планов использования их профессиональных знаний в аспекте оказания квалифицированной медицинской помощи российским раненым. С другой стороны, привлечение пленных врачей к проведению профилактических мероприятий в местах содержания военнопленных и к помощи действовавшему медицинскому персоналу широко практиковалось практически во всех воюющих державах [См.: 5].

6) По обстоятельствам пленения военных медиков можно распределить на две группы, что перекликается с общей динамикой роста числа военнопленных в России в годы Первой мировой войны. Треть из общего числа медиков (Енрих Ларенуп, Иоанн Брана) попала в плен в ходе Галицийской битвы 5 (18) августа – 13 (26) сентября 1914. Большая же часть оказалась в плену в результате капитуляции гарнизона крепости Перемышль 9 (22) марта 1915 г. (Бела Крил, Герман Готвальд, Фридрих Катуч) и связанной с обеспечением ее осады Карпатской операции 7 января – 20 апреля 1915 г. (Иоанн Брана).

Таким образом, архивные данные военнопленных медицинских работников, оказавшихся в годы Первой мировой войны на территории Нижнего Новгорода, позволили провести процесс реконструкции посредством методов и подходов просопографии основных характеристик коллективного портрета медицинского персонала Австро-Венгерской армии, осветить вопросы происхождения, вероисповедания, образования, порядка продвижения по службе и условий пленения, на региональном уровне уточнить сведения об особенностях учета военнопленных в годы войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базилевич М.П. Положение русских пленных в Германии и отношение германцев к населению занятых ими областей Царства Польского и Литвы: (материалы собранные М.П. Базилевичем в плену и среди 110 вернувшихся из плена русских врачей). Петроград.: Тип. т-ва А.С. Суворина – «Новое время», 1917. 208 с.

Дворниченко А.Ю. Опыт коллективного портрета историков столичного университета Российской империи / А.Ю. Дворниченко, Е.А. Ростовцев, Д.А. Баринев // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 1. С. 24-52. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.102>

Зайцов А.А. Служба Генерального Штаба / Вступ. ст. И.С. Даниленко, В.Я. Мелешин. Жуковский; М.: Кучково поле, 2003. 416 с.

Кежутин А.Н. Борьба с социальными болезнями в Нижегородской губернии накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 103-107. DOI: 10.17223/15617793/428/13

Кежутин А.Н. Российская общественность в борьбе с социальными болезнями в конце XIX – первой трети XX вв. (на материалах Поволжья и Предуралья): Дис... докт. ист. наук: 07.00.02. Нижний Новгород, 2020. 429 с.

«...С Лениным в башке и с наганом в руке»: Коллективный портрет Екатеринбургской губернской организации РКП(б), 1919–1923: моногр. / В.А. Мазур, С.В. Воробьев, О.В. Горбачев, Л.Н. Мазур, Е.И. Яркова [под ред. Л.Н. Мазур]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 508 с.

Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели (научная монография) / Под общ. ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. М.: Аквилон, 2019. С. 263-284.

Сычева М.С. Иностранцы военнопленные на территории Нижегородской губернии в годы Первой мировой войны // Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 1 / отв. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2015. С. 152-161.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 1968. Оп. 1. Д. 31. Переписка с начальником Московской местной бригады (884 л.).

ЦАНО. Ф. 1968. Оп. 1. Д. 32. Переписка с начальником Московской местной бригады об использовании военнопленных на различных работах с приложением списков военнопленных. 1.08.1915–30.09.1915. Именной список военнопленных медицинского персонала, находящимся в Нижегородском старом замке (Л. 721-722).

ЦАНО. Ф. 1968. Оп. 1. Д. 43. Именной список военнопленным врачам Австрийской армии, находящимся в Нижегородском старом замке к 15 июня 1916 г., составленный на основании предписания начальника Московской местной бригады от 7 мая 1916 г. (4 л.).

Engel B.A. Women in Russia, 1700–2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 275 p.

PRISONERS OF WAR AUSTRO-HUNGARIAN MEDICAL WORKERS IN NIZHNY NOVGOROD (1914-1917): A COLLECTIVE PORTRAIT

Kezhutin, Andrey Nikolaevich¹

¹Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Social Science and Humanities Department, Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Minin Sq., 10/1, Nizhny Novgorod, Russia, E-mail: kezhutin@rambler.ru

Abstract

The article reveals the process of reconstruction of the main characteristics of the social status of doctors and medical students of the Austro-Hungarian army who were in Russian captivity and held in Nizhny Novgorod in 1914-1917. The relevance of the research is connected with the insufficient development of this topic in historiography. The source base is the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region. Lower Novgorod and the county towns of the province during the First World War were important detention centers for prisoners of war of the countries of the Quadruple Alliance. Nizhny Novgorod also became one of the most important stages of the evacuation of the wounded and the concentration of military medical institutions. The article notes that these factors directly influenced the maintenance of medical prisoners of war. During the war, about 60 doctors of the central powers were captured in Russia. Of this number, 6 specialists, that is, every tenth, were kept in Nizhny Novgorod. The author pays attention to the origin, religion, education, the order of promotion and the conditions of captivity of Austro-Hungarian doctors. Data on the status of the registration of prisoners of war in the region are being introduced into scientific circulation. The research is based on the principles of historicism, scientific objectivity, and determinism. Methods of analysis, synthesis, comparative-historical, chronological are applied. The novelty of the research consists in obtaining new knowledge about the conditions of origin, service, captivity and peculiarities of accounting for medical personnel of the armed forces of Austria-Hungary during the First World War. The author highlights the main features of the collective portrait of the Austro-Hungarian medical staff and medical students held in Nizhny Novgorod, based on the analysis of personal data.

Keywords: history of healthcare, collective portrait, social status, Lower Novgorod, doctors, prisoners of war of the Austro-Hungarian army, The First World War.

REFERENCE LIST

Bazilevich M.P. Polozhenie russkikh plennykh v Germanii i otnoshenie germancev k naseleniyu zanyatykh imi oblastej Carstva Pol'skogo i Litvy: (materialy sobrannye M.P. Bazilevichem v plenu i sredi 110 vernuvshih sya iz plena russkikh vrachej). Petrograd.: Tip. t-va A.S. Suvorina – «Novoe vremya», 1917. 208 s.

Dvornichenko A.YU. Opyt kollektivnogo portreta istorikov stolichnogo universiteta Rossijskoj imperii / A.YU. Dvornichenko, E.A. Rostovcev, D.A. Barinov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2019. T. 64. Vyp. 1. S. 24-52. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.102>

Zajcov A.A. Sluzhba General'nogo Shtaba / Vstup. st. I.S. Danilenko, V.YA. Meleshin. Zhukovskij; M.: Kuchkovo pole, 2003. 416 s.

Kezhutin A.N. Bor'ba s social'nymi boleznyami v Nizhegorodskoj gubernii nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 428. S. 103-107. DOI: 10.17223/15617793/428/13

Kezhutin A.N. Rossijskaya obshchestvennost' v bor'be s social'nymi boleznyami v konce XIX – pervoj tretej XX vv. (na materialah Povolzh'ya i Predural'ya): Dis... dokt. ist. nauk: 07.00.02. Nizhnij Novgorod, 2020. 429 s.

«...S Leninym v bashke i s naganom v ruke»: Kollektivnyj portret Ekaterinburgskoj gubernskoj organizacii RKP(b), 1919–1923: monogr. / V.A. Mazur, S.V. Vorob'ev, O.V. Gorbachev, L.N. Mazur, E.I. YArkova [pod red. L.N. Mazur]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 508 s.

Social'no-gumanitarnoe poznanie: metodologicheskie i sodержatel'nye paralleli (nauchnaya monografiya) / Pod obshch. red. A.V. Grekhova, A.N. Fatenkova. M.: Akvilon, 2019. S. 263-284.

Sycheva M.S. Inostrannye voennoplennye na territorii Nizhegorodskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny // Nizhegorodskij kraeved: sbornik nauchnyh statej. Vypusk 1 / otv. red. F.A. Seleznev. Nizhnij Novgorod, 2015. S. 152-161.

Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 1968. Op. 1. D. 31. Perepiska s nachal'nikom Moskovskoj mestnoj brigady (884 l.).

CANO. F. 1968. Op. 1. D. 32. Perepiska s nachal'nikom Moskovskoj mestnoj brigady ob ispol'zovanii voennoplennyh na razlichnyh rabotah s prilozheniem spiskov voennoplennyh. 1.08.1915–30.09.1915. Imennoj spisok voennoplennyh medicinskogo personala, nahodyashchimsya v Nizhegorodskom starom zamke (L. 721-722).

CANO. F. 1968. Op. 1. D. 43. Imennoj spisok voennoplennym vracham Avstrijskoj armii, nahodyashchimsya v Nizhegorodskom starom zamke k 15 iyunya 1916 g., sostavlennyj na osnovanii predpisaniya nachal'nika Moskovskoj mestnoj brigady ot 7 maya 1916 g. (4 l.).

Engel B.A. Women in Russia, 1700–2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 275 p.